

Заря

Газета, которая всегда с вами!

День выхода: пятница
Газета издаётся с 13 декабря 1930 года

Е-mail:
rgzarya@gmail.com
Сайт:
<http://rgzarya.ru>
ВКонтакте:
<http://vk.com/public71941325>

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТСКИЙ ПРОЕКТ»

Для участия в XXVII краевом фестивале
региональной прессы Прикамья
«Журналистская весна-2024» в номинации
«Лучший специальный журналистский проект»
выдвигается АНО «Редакция газеты «Заря»
с проектом
«Своих не бросаем!»

Проект «Своих не бросаем!» реализуется в Верещагинской газете «Заря» с 2022 года, практически с самого начала специальной военной операции.

Под разными рубриками мы регулярно рассказываем о Героях СВО, о тех, кто помогает нашим бойцам в тылу...

**г. Верещагино,
апрель 2024 года.**

ИЗ КНИГИ ДОБРЫХ СЛОВ

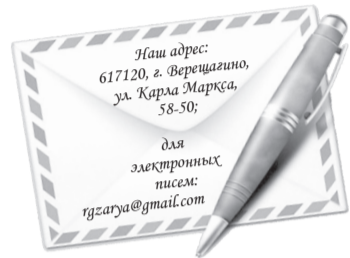
Спасибо за помощь в непростой ситуации!

Замечательно, когда есть тот, кто способен прийти на помощь

Надежда Яковлевна КАДОЧНИКОВА, жительница города Верещагино.

Предыстория такова: по улице Трудовой, 46 на столбе оборвало провод. В течение трёх месяцев никто не мог помочь. Мне сказали, что этот провод принадлежит одной из организаций города, но дозвониться до её представителей я не смогла, а офис был закрыт.

ПОСЛЕ ЭТОГО я обратилась в редакцию газеты «Заря», к корреспонденту Артёму Ильичу Шишкину. Спасибо ему: он

быстро разобрался в ситуации, и вскоре неполадки устранили — провод был прикреплен к столбу, и опасность миновала.

Замечательно, что есть такие неравнодушные люди. Ещё раз выражаю благодарность А.И. Шишкину за оказанное содействие.

КРИК ДУШИ

Люди, давайте оставаться людьми!

В нынешнее время наблюдается дефицит милосердия

Валентина Леонидовна СМЕРНОВА, жительница города Верещагино.

Люди, не выбрасывайте на улицу кошек, котят и котят! Говорю это не просто так: в наше время многие бросают хлеб чуть ли себе не под ноги, выбрасывают продукты питания. Всё это становится доступным для грызунов, которых развелось немало: мышей, хомячков, в особенности — крыс. И если не будет кошек, то всё вокруг заполняют грызуны, ведь они размножаются быстро и в огромных количествах.

Photo by form PxHere.

ляются: откуда в детях столько жестокости?

Нам всем в нынешнее прагматичное время нужно быть милосерднее: и по отношению друг к другу, и по отношению к братьям нашим меньшим. Обращаюсь с большой просьбой к коммунальным службам: не забивайте все отдушины в подвалах, оставляйте доступ к животным. Скоро наступят холода, и брошенным животным станет совсем туго. Помните о Федеральном законе № 498 от 27 декабря 2018-го — «Об ответственном обращении с животными».

ЕСТЬ ЕЩЁ ОДНА ПРОБЛЕМА: сейчас многие родители берут котят и собак своим маленьким детям — вместо игрушек. И сами же порождают в детях живодёрские наклонности: топят при них котят и щенков, а потом удив-

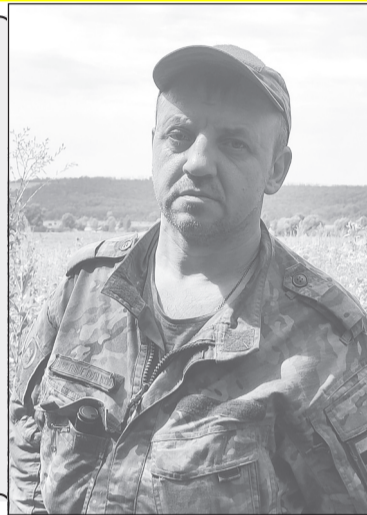
ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

«У меня очень сильный ангел-хранитель»

В этом уверен ветеран МВД Алексей Петрович Ильиных — участник боевых действий на Северном Кавказе и специальной военной операции на Украине

НАША СПРАВКА

Алексей Петрович ИЛЬИНЫХ, старший оперуполномоченный уголовного розыска Межмуниципального отдела МВД России «Верещагинский», майор полиции в отставке, на заслуженном отдыхе — с 2022 года. В системе МВД отработал 28 лет, а если брать вместе с «льготными», то и вовсе получается 33 года. За свои ратные подвиги награждён медалями «За охрану общественного порядка», «За воинскую доблесть».

Вадим АКСАРИН.

«Пап, а где ты был, когда проходила специальная военная операция?». Чтобы такой вопрос от четверых сыновей и дочери не застал врасплох, чтобы не краснеть потом «за бесцельно прожитые годы», потому и стал участником специальной военной операции Алексей Петрович Ильиных. Да и за державу, как говорится, обидно было...»

«Чеченский синдром»

МЕЖДУ ПРОЧИМ, за плечами у ветерана МВД, бывшего старшего оперуполномоченного уголовного розыска Межмуниципального отдела МВД России «Верещагинский» Алексея Петровича Ильиных — несколько боевых командировок в Чечню, плюс два года — по контракту. В раздираемую международным терроризмом республику он выезжал в 2001, 2002, 2004 и 2005 годах.

— Самой тяжёлой лично для меня выдалась командировка в 2002-м... — окунается в прошлое Алексей Петрович. — На этот период выпала активная фаза так называемой «партизанской войны». На дорогах то и дело поджидали засады вооружённых до зубов боевиков, «сюрпризы» в виде радиоуправляемых фугасов, а нашу базу — не было такого дня, чтобы не обстреляли: могло прилететь до сотни ВОГов [осколочный боеприпас для гранатомётов — прим. авт.] за вечер... Бывало, кого-то из ребят и цепляло...

В 2004-м и 2005-м, во время службы по контракту, поставленные задачи решал плечом к плечу с чеченскими стражами порядка, передавая им свой богатый профессиональный опыт.

Господь оберегал старшего оперуполномоченного угрозыска Ильиных: домой из опасных командировок возвращался целым и невредимым, без единой царапины. Хотя пресловутого «чеченского синдрома» избежать всё же не удалось. От длительных

«уходов в себя» его спасла именно служба по контракту, иначе всё могло бы сложиться совсем по-другому...

Кстати, в 2021 году ему ещё раз довелось побывать в некогда объётом огнём и беспокойном субъекте Российской Федерации. На этот раз поездка носила больше личный характер — развеемся, переосмыслить прожитые годы и расставить новые приоритеты в жизни. Сказать, что разительные перемены, произошедшие в республике за последнее время, произвели на него неизгладимое впечатление, — это всё равно, что ничего не сказать.

«Если сравнивать, то это — земля и небо: как было тогда, и как стало сейчас, — вспоминает о памятной визите Алексей Петрович. — Кругом — качественные дороги, газ проведён во многие населённые пункты, везде — чистота и порядок. Преступность сведена практически на нет, безопасность — на высоте!».

А знакомые оперативники-чеченцы в приватной беседе посетовали на то, что им не совсем охотно предоставляют отпуск за пределы республики — всё из-за неадекватного поведения в далёких и близких регионах России отдельных представителей этого народа (видимо, у себя на родине особо «разгуляться» не представляется возможным, вот они и «отрываются» по полной в других местах). Получается как в той поговорке: «в семье — не без урода» — по вине каких-то отщепенцев страдают нормальные, здравомыслящие люди...

Огненными вёрстами

ИЗНАЧАЛЬНО НА УКРАИНУ, заключив контракт, Алексей Петрович отправился добровольцем как «старший наводчик». Уже там, «за линией», в одном из населённых пунктов, вновь прибывшее пополнение в конце февраля 2023 года стали распределять по подразделениям.

— Мы, восемь земляков из Пермского края, посовещавшись между собой, решили: пойдём в штурмовики [набор туда вёл исключительно по собственному желанию — прим. авт.], — рассказывает ветеран МВД. — Хотя меня, в силу возраста [50 лет — прим. авт.], в штурмовой отряд брать сначала не хотели. Однако ночью пришла разрядка: одно из подразделений штурмовиков понесло значительные потери, и требовалось срочно восполнить их. Так мы и попали в штурмовую роту с говорящим названием «Шторм».

Командир сразу настроил новобранцев на боевой лад, дав прочувствовать всю серьёзность момента: «Выходов из нашего подразделения, мужики, только два: либо «грузом 200», либо «грузом 300» [то есть, либо убитым, либо раненым — прим. авт.]».

Лагерь роты располагался в лесу и состоял из блиндажей и землянок. Вода — привозная: один из самых ценных грузов на войне. Хорошим подспорьем в полевых условиях была и остаётся гуманитарная помощь: продукты, вещи, медикаменты... В особенности, когда она приходит из родных краёв: многие бойцы бережно хранят поделки, рисунки и письма, сделанные и написанные руками юных жителей Прикамья. И не просто хранят, а носят у самого сердца — как талисманы и обереги...

— В первые два дня я прямого участия в боевых действиях не принимал... — вновь погружается в водоворот воспоминаний Алексей Петрович. — Вытаскивал тяжело раненых и погибших товарищей по оружию... Это тоже адская работа: тащить раненого или убитого волоком несколько километров, при этом самому будучи в полной амуниции. Нагрузка на организм — просто запредельная! Если в обычных условиях зарядки наручных смарт-часов хватает, скажем, на месяц, то здесь они — от перенапряжения человеческих возможностей — разряжаются уже на третьи-четвёртые сутки...

При этом передвижение живой силы и техники контролируют с неба зоркие «птички» (так на языке военных именуются вражеские дроны — прим. авт.). Стоит чуть зазеваться, как тебя тут же накроет миномётным огнём...

Продолжение — на 15-й странице >>>

ПОДПИСКА-2023

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ *Заря*
ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ С ЛЮБОГО МЕСЯЦА
Телефоны для справок:
3-16-45
3-18-54

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

«У меня очень сильный ангел-хранитель»

В этом уверен ветеран МВД Алексей Петрович Ильиных — участник боевых действий на Северном Кавказе и специальной военной операции на Украине

Медаль «За воинскую доблесть».

Результат артналёта со стороны ВСУ.

На привале.

Продолжение.

<<<Начало — на 14-й странице.

СВОЙ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ ПО ФРОНТОВЫМ ПУТЯМ-ДОРОГАМ Алексей Петрович продолжил в должности «стрелка — помощника гранатомётчика». За пять месяцев пребывания в зоне СВО десятки раз шёл штурмом на укрепленные районы ВСУ, подавлял пулемётные точки противника. Иные удавалось взять измором лишь на третьи-пятые сутки... Причём, бился не только с автоматом в руках — приходилось «орудовать» и гранатомётом: «Бывало, тащишь на себе и автомат, и «муху» [гранатомёт — прим. авт.], и «морковки» [гранаты к нему, прозванные так за характерную форму — прим. авт.]. Но ребята наши один на один меня с такими тяжестями не оставляли: помогали переносить боеприпасы...».

Несколько слов об отношении к противнику: и среди солдат ВСУ Алексею Петровичу доводилось встречать таких, кто в одиночку в течение нескольких часов сдерживал наступление превосходящих сил. Так что врага, каким бы он ни был, недооценивать ни в коем случае нельзя...

В наступательной фазе, передвигаясь по лесополосам, наши воины останавливались переночевать под открытым небом, забираясь в спальники. Открытый огонь, чтобы не демаскировать себя, разводил запрещалось. «Мне нравилось располагаться на ночлег под дубами, — делится опытом Алексей Петрович. — Вроде бы вымотаешься за день вконец, а переночуешь под этим деревом — и просыпаешься утром как новенький, и снова в бой готов идти со свежими силами. Вот он какой, дуб: отрицательную энергию из тебя заберёт, положительной — наполнит...».

Конечно, на войне как на войне: без жертв не обходится... Из взвода Алексея Петровича за пять месяцев боевых действий 9 человек составили безвозвратные потери, 16 были ранены... Вечная память и слава погибшим героям! Скорейшего выздоровления получившим ранения!

«Воскресший из мёртвых»...

- СТРАХА, КАК ТАКОВОГО, у меня не было, — делится сокровенным Алексей Петрович. — Когда тебя охватывает азарт, в пылу боя, страх уходит на задний план, и ты забываешь о нём. Хотя... один раз всё же было страшно. Я в тот момент даже молиться начал про себя...

Произошло следующее: после очередного ожесточённого боевого столкновения нужно было «вытащить» с «передка» (передовая линия расположения войск действующей армии, непосредственно соприкасающихся с противником — прим. авт.) пятерых наших погибших штурмовиков. Встал вопрос: кто отправится через поле в лесополосу, где герои приняли свой последний и решительный бой? Так как у Алексея Петровича уже был опыт эвакуации раненых и погибших, он и вызвался сходить на передовую. Взяв с собой четверых помощников, выдвинулся в путь.

- Почти сразу «птички» нас «срисовали», и ВСУшники начали накрывать миномётным огнём, — восстанавливает хронологию событий Алексей Петрович. — Двоих

из эвакуационной бригады, которые успели к этому времени подхватить нашего погибшего бойца, «забрёхотило» [ранило — прим. авт.], позже один из них умер. Мне же удалось продвинуться вперёд: к тому месту, где лежал погибший пулемётчик — наш земляк, из Березников. Взял его и потащил в нашу сторону. И тут надо мной снова закружила «птичка». Пришлось мне срочно укрываться в жиденькой лесополосе. Лёг под тоненькой ёлочкой, хотя понимал, что защита — так себе. Но деваться-то всё равно больше некуда...

А «птичка», между тем, зависла над ёлкой, просканировав меня тепловизором. Вскоре и мины полетели: одна передо мной разорвалась, другая — чуть в стороне, третья — совсем рядом... Вот тут-то мне стало по-настоящему страшно! Лежу, молюсь... «Птичка», видимо, посчитав, что я — уже «двухсотый», улетела. А когда прилетела четвёртая мина, я каким-то шестым чувством осознал, что дальше оставаться здесь мне просто нельзя. Быстро пополз из лесополосы в поле, краем глаза успев заметить, как на то самое место, где я лежал ещё несколько секунд назад, приземлилась пятая мина...

Когда я рассказал об этом случае своему двоюродному брату — он, кстати, уже целый год воюет на СВО миномётчиком, — его вердикт был однозначен: «Ты реально — даже не в рубашке, а под куполом родился!». Я же считаю, что у меня невероятно сильный ангел-хранитель, который и в Чечне меня оберегал, и на Украине!

От миномётных разрывов меня, конечно, подконтузило, поэтому, дезориентированный, я пополз не к своим, а на позиции «укропов». Каким-то чудом и через минное поле прошёл. Когда туман в голове начал потихоньку рассеиваться, понял, что забрёл во вражеские владения. Подождал, пока всё окончательно прояснится, и оврагами двинулся к нашим позициям. Добрался до своих только к утру. А там меня уже посчитали погибшим...

Вообще, страх на войне — явление обычное. И нет ничего зазорного в том, что он проявляется в человеке — вполне себе закономерная защитная реакция на стрессовую ситуацию. Другое дело, как человек справляется с этим состоянием: тут ведь главное совладать с ним и не впасть в панику — крайнее проявление страха. Вот и Алексей Петрович стал однажды свидетелем панического бегства с позиций нескольких солдат: пришлось тогда ему приводить паникёров в чувство с помощью ненормативной лексики. Пристыженные бойцы вернулись на оставленные рубежи и отразили атаку противника. Как говорится, на войне все средства хороши...

- Заметил одну вещь: чем дольше человек находится на войне, тем он больше начинает осторожничать, скажем так, побаиваться... — делится своими наблюдениями Алексей Петрович. — В голове начинает крутиться крамольная и предательская мыслишка: «А что, если я погибну?». Нет ничего хуже подобного душевного состояния. В таких случаях я советую сослуживцам гнать подальше такие мысли, а думать только о том, что, мол, когда вернусь домой, должен сделать то-то и то-то... Плохие думы — они, как магнит: притягивают неприятности; а хорошие, напротив, отталкивают их...

- А ещё главное на войне — не уподобляться злодеяниям, которые творит твой заклятый враг, не оскотиниться окончательно, а остаться человеком, — резюмирует герой СВО Алексей Петрович Ильиных. — Если есть такая возможность, то проявить снисходительность к противнику, гуманность по отношению к пленным...

Вернувшись в конце июля после окончания контракта в родной город, Алексей Петрович первым делом съездил в Березники — на могилу того самого пулемётчика, очевидцем гибели которого ему довелось стать. В конце августа съездил в Удмуртию: родом из-под Ижевска гранатомётчик, павший смертью храбрых в одном из боёв. Алексею Петровичу было, что рассказать о последних минутах жизни героя его родным и близким, его пятерым детям. Мы своих не бросаем — ни живых, ни мёртвых!..

Фото из архива А.П. Ильиных.

Эти сердечки с любовью сделали для бойцов из Прикамья учащиеся Большесосновской школы.

ПРОЕКТЫ

Благое дело

Ресурсный Центр «Доверие»: с Победой в сердце

Марина СОЛДАТИКОВА.

Ресурсному Центру «Доверие» понадобилось совсем немного времени на то, чтобы доказать свою востребованность и актуальность взятых на себя обязательств. Созданный 1 декабря 2022 года, он сразу развернул активную деятельность. Подбор дружной работоспособной команды сыграл главную роль в продвижении идеи.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА БАБИЧ, её помощник Надежда Арсентьевна Конькова, руководитель волонтерского отряда Ирина Авенировна Сазонова, организаторы творческих мастер-классов Елена Александровна Гилёва и Галина Арсентьевна Пигалева, администратор по информационному сопровождению Ирина Владимировна Ларионова посчитали своим долгом не только помогать бойцам СВО, но и поддерживать их семьи.

Женщины – сообщество единомышленников – сумели объединить вокруг себя десятки самых разных людей. Партнёры, взрослые и юные волонтеры и просто неравнодушные граждане стремились быть полезными Родине. В этом заключалась главная цель проекта.

Плечом к плечу решали главные задачи. Благотворительный концерт, который весной был организован в Школе искусств, собрал полный зал. Верещагинцы пришли поддержать инициаторов, внося свой вклад в общее благое дело. С того времени так и повелось: на просьбы Ресурсного Центра практически все и всегда откликнулись с пониманием и желанием оказать содействие.

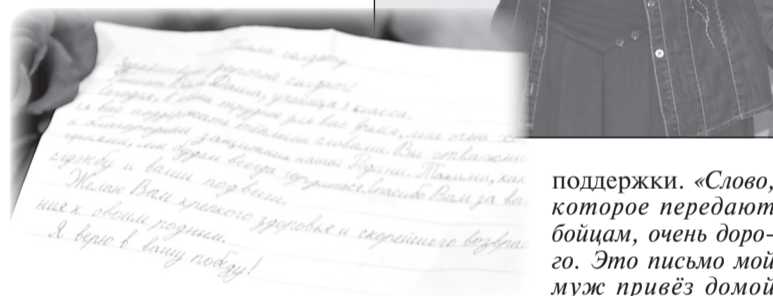
Общими усилиями к 23 Февраля удалось подготовить 62 подарка воинам-землякам. Не раз организовывали акции по сбору вещей для участников специальной военной операции. Благодаря неравнодушным жителям гуманитарные грузы уходили к местам боевых действий.

На концертах, ярмарках пополняли «копилку» для добрых дел. Вносили добровольные пожертвования ветеранские организации. Например, по словам Людмилы Васильевны Лопатиной, в Зюкайке очень ответственно подошли к передаче Центру благотворительных взносов.

Если сложить вместе все средства, получится более 149 тысяч рублей. На эти деньги приобретали медикаменты для военнослужащих. Так же закупалось необходимое сырьё для изготовления маскировочных сетей, браслетов выживания, окопных свечей...

Когда волонтеры общественного движения «Доверие» начали плести сети, их поддержали и другие. «Если не мы, то кто? Нас – двенадцать добровольцев, – рассказывает Вера Борисовна Мокрушина из Бородулино. – Каждый день ходим как на работу. Трудимся по два часа. И это стало настолько привычным, что, когда встречи по каким-то причинам откладываются, женщины начинают волноваться».

Непростое и трудоёмкое это дело – плетение сетей. А их изготовлено уже девяносто (!) штук. Как отмечает Галина Александровна Бабиц, серьёзную помощь оказала трикотажная фабрика. Помогла не только сырьём. Работницы фабрики

оставались после смены, чтобы порезать ткань на лоскутки.

Кроме сетей, бойцам отправлено 74 химеры (маскировка на каски) и 234 браслета выживания. Браслеты плетутся из лёгкого полимерного шнура. При необходимости он превращается в надёжный трос, которым можно закрепить груз, скрепить носилки, или используется в качестве белевой верёвки...

Наше «Доверие» освоило многие хитрости, которые могут послужить на пользу военным. В том числе – и технику изготовления окопных свечей. А ещё, понимая, что для тех, кто находится на передовой, большую ценность представляет душевное участие, смастерили для бойцов куклы-обереги в виде ангелочков и открытки. Такие подарочки, несомненно, согрели теплом, вселили надежду и настроили на Победу.

Тем, кто сейчас исполняет свой воинский долг, очень важно не только получить «привет» от незнакомых людей, но и знать, что их родные – жёны, дети, матери – не остались один на один со своими тревогами, проблемами. И тут общественное движение «Доверие» оказалось доброй опорой. Волонтеры навестили семьи, помогли нуждающимся по хозяйству. «Доверие» органи-

зовало встречи со специалистами разных сфер. Все желающие, а их оказалось 53, получили квалифицированные консультации.

Тем, кому особенно трудно пережить расставание, на помощь пришёл психолог, чью работу Галина Александровна отметила особо. «Многие сразу отказывались, – рассказала она, – когда узнавали, с какой категорией людей придётся работать. А Наталья Ивановна Зорина не испугалась трудностей и приняла наше приглашение». Благодаря ей 22 человека получили психологическую помощь.

В поле зрения оставалось и подрастающее поколение. Ресурсный Центр «Доверие» организовал 14 Уроков мужества в школах городского округа. Надо заметить, молодёжь тоже стала активным участником проекта. В числе 43 волонтеров – 14 учащихся. В целом, к различным акциям «Доверия» присоединились около тысячи верещагинцев.

Истинные патриоты нашей Родины, не считаясь с личным временем, занимались общественной работой, участвовали в акциях, вязали маскировочные сети, приносили медикаменты, носки, предметы гигиены, делились деньгами... Если сказать коротко – обеспечивали надёжный тыл.

Итоги работы за десять месяцев Ресурсный Центр «Доверие» подвёл 19 сентября. Именно в этот день поздравляли с успешной реализацией проекта, который поддерживает Фонд грантов губернатора Пермского края, и благодарили за личный вклад в общее благородное дело. В зале Верещагинской Центральной библиотеки собрались те, кто считает, что сидеть сложа руки в нелёгкое для страны время невозможно, кто не привык прятаться за чужие спины и всегда готов помочь ближнему.

«С Победой в сердце» – так называлось мероприятие. Оно было торжественным и душевным, официальным и проникновенным, патриотичным и человеческим. Называли много имён. Руководитель Центра Галина Александровна Бабиц говорила о каждом так, как говорят только о самых близких. Действительно, тут все были родными по духу, сплочённые общим делом, связанные единым стремлением принести пользу.

В этом альянсе единомышленников удивительно и приятно было увидеть жён участников СВО. Они отмечали, как важно, что рядом с ними оказалась Галина Александровна и её команда, как нужны их сострадание и отзывчивость.

Галина Павловна Колобова, чей супруг уже дома, развернула письмо, написанное детской рукой. Девочка Даша обращалась к незнакомому солдату со словами

поддержки. «Слово, которое передают бойцам, очень дорого. Это письмо мой муж привёз домой и до сих пор хранит в паспорте. Он рассказывал, что встречал блиндажи, где стены обклеены такими листками, и как радует закалённых боями мужчин, когда в носках из посылки они вдруг обнаруживают конфеты».

Такие «сюрпризы» не только дарят воинам трогательные моменты, но и поддерживают в них боевой дух. Ради этого, в тылу, где не слышны взрывы, залпы пушек и лязг железных гусениц, стоит прилагать усилия, собирать добровольцев, объединять земляков... Так поступили Галина Александровна Бабиц и её соратники. Достоинство уважения!

Подведение итогов продолжилось выступлением Вадима Евгеньевича Шабалдина и Насти Неволоиной с композицией «Русская воинская доблесть». Оно отлично вписалось в тему встречи, подарило дополнительные эмоции, ещё более усилило чувство гордости за свою страну и укрепило веру в нашу армию.

Ресурсный Центр «Доверие» прошёл серьёзный путь, накопил бесценный опыт. И хотя проект завершился, дело не остановится. Об этом сообщается на странице Ресурсного Центра «ВКонтакте»: «Мы не заканчиваем свою работу! Мы будем и дальше выполнять свою важную миссию: помогать участникам СВО и их семьям! Благодарим всех неравнодушных граждан и волонтеров, откликнувшихся на наш призыв! Ваша помощь неосцеценима! Вместе мы – сила! Вместе мы приближаем Победу!».

ЗА ПОБЕДУ!

Объединяющая сила

Верецагинцы сплотились для оказания помощи землякам, участвующим в СВО

Во все времена драматические события волной поднимают в людях гражданственность и патриотизм. Стремление народа быть полезным Родине выходит за рамки одной семьи, одной улицы, одного города... Так и жители Верецагинского городского округа всё активнее присоединяются к движению волонтеров.

Гражданская совесть

Жаль, что ресурсный центр «Доверие» не prošёл отбор в конкурсе губернаторских грантов. Создан он был в прошлом году и, работая по гранту, выполнил все обязательства за положенный срок. В сентябре состоялся отчёт о результатах.

НА ДВОРЕ – НОЯБРЬ, но движение добровольных помощников не остановилось. Продолжается плетение маскировочных сетей, браслетов выживания, вязание носков, изготовление окопных свечей...

Галина Арсентьева Пигалева и Галина Ивановна Карпова с 20 марта трудятся на общее благо. «Как собирались?» — повторяет мой вопрос Галина Арсентьева. — ЕСТЬ свой круг знакомых. Спрашивала, пойдут ли помогать. Одни отвечали: «Ой, мне некогда. Своих дел навалом». Другие считают помощь СВО своим долгом.

И те, кто пришли первыми, как Зоя Викторовна Шмырина и Надежда Эрнестовна Красносельских, и те, кто здесь недавно, как Нина Павловна Боталова, все учлись по ходу действия. Работа — разная: резать ткань, плести сеть, делать обмётку... Рук не хватает: рады каждому, кто решает встать в их строй.

Кто-то сидит с ножницами, склонившись над полоской ткани цвета хаки. Кто-то пропускает готовый материал сквозь ячейки сетки. Атмосфера очень уютная, рабочая, доброжелательная.

— Почему вы все здесь? — спрашиваю. — Потому что надо помочь. Потому что у всех есть гражданская совесть. Сети — не просто приспособления, они могут кого-то защитить, спрятать от удара. Если мы спасём даже одного бойца, тогда наша цель будет достигнута.

Проект не оказался в числе победителей, но это не мешает женщинам работать. Потому что рядом — обычные граждане. Есть люди, которые вносят разовые крупные взносы — до пяти тысяч рублей. Есть постоянные волонтеры — ежемесячно вкладывающие от 300 рублей до двух тысяч. Причём многие делятся своей скудной пенсией. В каждом рубле — особая ценность. Конечно, не поешало бы привлечь к этой деятельности большее число волонтеров.

В любом случае, «Доверие» остаётся. Оно объединяет территорию округа. К волонтерам уже присоединились ветераны из Бородулино, Зюкайки, Путино... Сюда приносят невероятно щедрые пожертвования. Например, 100 мотков пряжи, из которой уже навязали десятки пар тёплых носков, или упаковку лекарств, закупленных на десять тысяч рублей. Все дарители записаны в особой тетради. А когда прилетают добрые отклики в виде сообщений в социальных сетях или при личном посещении «отпускников», ещё твёрже становится стремление быть полезными.

Вот так движение, начатое по инициативе Галины Александровны Бабиной и поддержанное Надеждой Арсентьевной Коньковой и многими другими, не только не стихает, но ширится и продолжает работать на Победу.

Для сына и брата

Больше года трикотажная фабрика работает в режиме «Всё — для Победы», оказывая благотворительную помощь

Одним из самых популярных товаров выпускаемых товарной маркой «Верецагинская трикотажная фабрика является термобельё спортивного назначения. Шито оно по всем стандартам и, согласно исследованию «Роскачества», входит в топку лидеров среди представленных брендов на Российском рынке.

ФАБРИКА ИЗВЕСТНА НЕ ТОЛЬКО СВОИМИ МОДЕЛЯМИ, но и добрыми делами. Шефствует над детскими и ветеранскими коллективами, помогая им в изготовлении и приобретении костюмов. А когда началась специальная военная операция, по просьбе Совета директоров участвовала в комплектации термобелья для мобилизованных.

60 комплектов натального утепленного белья в Союз ветеранов боевых действий. Ребяташек одного из детских домов Донбасса собрали в школу — отправили им сарафаны, брюки, футболки, лосины... В августе «ушла» одежда для раненых в Луганской госпиталь. Не так давно откликнулись на просьбу фонда «Солдатам Урала» памяти Дмитрия Лашова.

Тесно сотрудничают с организациями ветеранов и ресурс-

ным центром «Доверие», где налажена работа по плетению маскировочных сетей. Помогают лоскутами ткани нужных расцветок, нарезают рулонное полотно на ленты. Вручную это сделать сложно. На фабрике со специальным оборудованием — проще и быстрее.

Если не считать труда работниц, то в этом году на благотворительность для потребностей СВО предприятие внесло около двухсот тысяч рублей. «Обычно мы помогаем молча», — замечает директор «Верецагинской трикотажной фабрики» Елена Анатольевна Сальникова.

«Такие дела не нуждаются в огласке. Мы живём в одной стране, и ситуация, так или иначе, касается каждого. В нашем коллективе трудятся женщины — матери, сестры, жёны. У некоторых из них в зоне СВО находятся близкие. Но не только они — практически все к просьбам относятся с пониманием».

Каждый раз, когда обращаются ветераны с очередным рулоном ткани, за дело без разговоров берётся раскройщица Валентина Фёдоровна Вяткина. «Мне нетрудно, — говорит она. — Привычная работа. Но я даже рада, когда могу чем-то помочь».

Бригадир закрытой швейной цеха Светлана Степановна Харина утверждает, что несложно сделать что-то полезное для людей, оказавшихся в центре событий, для сыновей, участвующих в спецоперации. Главное, чтобы дети, братья, мужья — свои, чужие, — выполнили долг, вернулись домой. Только тогда сердца матерей смогут излечиться от жгучей боли переживаний.

ЗА ПОБЕДУ!

Шьём для наших

Верецагинцы сплотились для оказания помощи землякам, участвующим в СВО

«Мы — те, кто не ушёл из дома, кто в тепле, мы — те, кто в войну лишь понаслышке знает, но кто не захотел остаться в стороне. Мы — вместе! Это значит — своих мы не бросаем», — такие слова взяли за девиз организаторы группы «Мы вместе Верецагинцы» в социальной сети «ВКонтакте».

КСЕНИЯ МОКРУШИНА И ТАТЬЯНА ОЩЕПКОВА

объединили свои усилия, можно сказать, совершенно случайно. Татьяна разместила на своей странице в социальных сетях фотографию манекена в балаклаве и предложила всем, кто отправляется на СВО, получить такую бесплатно. Татьяна удивилась и задала Ксении несколько вопросов. Постепенно переписка перешла в общение по телефону, а позднее — в тёплую дружбу.

Совместными усилиями они рассказывали о шитых изделиях и вручали их мобилизованным мужчинам. Сто шесть балаклав, 95 толстовок из флиса грели и греют наших земляков в суровой боевой обстановке.

А началось всё с того, что Ксения как-то с горечью спросила свою коллегу Наталью Ивановну Мальцеву: «Почему так? Всюду шьют для бойцов головные уборы, обмундирование, футболки и прочее, а в Верецагино — тишина. Обидно. Своим надо помогать. Но я не слышала, чтобы кто-то отправлял в зону СВО какие-то изделия». «Давай-ка, займись этим сама», — пошутила посоветовала напарница.

Это зацепило, дало толчок. Внутренне желание разрослось в действительную инициативу. Вначале сшили несколько балаклав из материала, который был под рукой. «Будет ли спрос?». Предложение неожиданно быстро разошлось по сетям, и появились первые получатели. «Что, — недоверчиво спрашивали они, беря в руки свёрток, — в самом деле, бесплатно?». Потом передавали друг другу: «Представляете, денег не берут».

Потом плюсом к балаклавам пошли толстовки. Спрос практически не кончался. Бросили клич швеям о безвозмездной помощи. Откликнулись! Постепенно присоединились неравнодушные верещагинцы. И Татьяна, никогда не занимавшаяся швейным делом, научилась кроить. Не раз в комплекты вкладывались носки, собранные в школах, и «письма солдатам».

В последнее время шить стали меньше, но деятельность переключили в другое русло. Собирают вещи, предметы первой необходимости для бойцов, находящихся на лечении в Луганской больнице. Двенадцать больших коробок (две из них собраны учениками второй школы, три — ребятами из 9 «б» класса школы № 121) уже отправлены к месту назначения.

В скором времени будет собрана новая партия. Люди оказываются великодушны и, не скупясь, делятся чем только могут. В мастерской (здание бывшей типографии, г. Верецагино, ул. Октябрьская, 6а) стоит огромный пакет с футболками. Это — подарок от «Вемола». У стены — ещё с десяток сумок и коробок.

Были очень трогательные встречи. Бабушка отдавала материал. Ткань, к сожалению, не подошла. «Возьмите хоть деньги!», — протянула она десять тысяч. Взять у старушки такую сумму постеснялись, приняли лишь десятую часть. По сей день приносит и ткани, и деньги, и необходимые вещи. Всё идёт в дело, всё вкладывается в Победу.

Ксения Мокрушина и Татьяна Ощепкова за это время накопились с множеством добрых людей, большинство из которых стали их единомышленниками. Это вдохновляет на новые добрые дела.

Патриотические порывы, желание принести пользу, добрые поступки, благие дела — всё сплетено в единый клубок. И когда стали его разmatывать, чтобы рассказать о силе русского духа, обнародовать, что инициатива не оставлена прачечной от всего коллектива, — озорное вам спасибо, что не оставили нас в трудное время. Мы вам очень благодарны за ваш труд и поддержку. Спасибо, что трудились с нами бок о бок не взирая на трудности».

ОБЩЕЕ ДЕЛО

#СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

Сопричастность

Мама троих сыновей провела летний отпуск, работая волонтером

Марина СОЛДАТИКОВА.

«Мама, — приобнял сын Светлану Юрьевну, — пойми, я не могу поступить по-другому. Как я буду в глаза своим детям смотреть?». «А как я буду выучкам объяснять, почему мы сидели и ничем не помогли? — думала Светлана Юрьевна, проводя сына на специальную военную операцию. — Невозможно быть непричастной».

ПОСТУПОК СЫНА, СОБЫТИЯ, разворачивающиеся в стране, не давали жить спокойно. Чем дальше, тем острее чувствовалась потребность в каких-то действиях. Посещение волонтерского центра ощущения выполненного долга не приносили.

Светлана Юрьевна Деменева — мама троих сыновей. Один из них мобилизован на СВО, вот-вот начнут армейские будни для второго, подрастает третий. Это, по мнению Светланы Юрьевны, налагает повышенные обязательства. Материнское сердце всегда стремится помочь, защитить, соучастствовать... Она усиленно искала выход.

И тут судьба, в буквальном смысле слова, взяла её за руку и повела в нужном направлении. Мыслями о желании быть сопричастной поделилась с руководителем ресурс-

с передовой в реанимобилей. Естественно, при себе не имелось не только средств личной гигиены, но и, зачастую, нижнего белья. Была потребность в обычных вещах: трусах, носках, футболках, шортах, шлёпках, мыле, зубной пасте, шпётках, сухом душе, кремах для восстановления кожных покровов...

Видеть изо дня в день чужую боль невыносимо висел на сетках человека, на чьём теле не было живого места. Как ни готовься морально к таким встречам, реальная картина оказывается намного жёстче. В тот вечер невозможно было удержаться от слёз сопереживания. Только коллеги и соратница Ольга Алексеевна Терехина смогла остановить этот душевный надрыв: «Не раскисать!».

ЛУГАНСК ВСТРЕТИЛ ЖАРКИМ СОЛНЦЕМ. Столбик термометра порой заползал за отметку «+50». На улицах ещё не стерлись отголоски военных действий. Не все здания отремонтированы после пережитых атак. Востальном ощущалось мирное течение жизни. Но время будто остановилось в советской эпохе — здания с мозаиками во всю стену, спянощие туда-сюда «Запорожцы» и «девятки», почти идеальная чистота...

Горожане очень трепетно относятся к своей истории. Они сохранили музеи, театры. Много красивых мест и достопримечательностей. Всё это располагало к Луганску. Знакомство с ним с одной стороны вызвало горечь из-за перенесённых «увечий», с другой — рождало приятные эмоции. Позднее волонтеры в короткие часы отъезда с удовольствием выходили в центр.

В БОЛЬНИЦЕ ГРУППЕ ВОЛОНТЕРОВ ОБРАДОВАЛИСЬ. Пермяков любя и ждут. Встретили по-доброму, проинструктировали по режиму работы, показали комнаты в общежитии: «Располагайтесь. Ждём вас в корпусе». К сожалению, перед поездкой Светлана Юрьевна не удалось встретиться с духовным отцом. Но благословение на труд она всё-таки получила — от батюшки из местного храма.

Обязанности распределились сами собой. Светлана Юрьевна и Ольга Алексеевна отправились в прачечную, мужчина — подполье для работников столовой. Утро у женщин начиналось с развешивания сотен комплектов постельного белья. Затем их нужно было собрать, аккуратно сложить и поднять на этаж. Главное — не перепутать отделения. Работа продолжалась до обеда. Если оставалось время, спешили чем-то помочь на кухне.

После короткого отъезда шли в стационар. Распределяли и разносили раненым гуманитарную помощь. Многие из них прибывали

Ответ удивил и растрогал. «Я-то уже в госпитале, — еле слышно проговорил юноша. — Вы помогите тем, кто на передовой»...

СОВСЕМ МАЛЬЧИШКИ И МУЖЧИНЫ ПОСТАРШЕ... Закалос бы, повзрослевшие, прошедшие боевое крещение, но подчас по-детски наивные. Они постоянно напоминали Светлане Юрьевне о сыновьях. Хотелось ободрить их, взять под крылышко.

«А вы знаете, — остановил её один из новых знакомых, — такое печенье — «курабье»?». «Конечно», — улыбнулась Светлана Юрьевна. «Не могли бы купить мне немного?». Обыкновенные сладости приносят большую радость. Удовольствие написано на лицах солдат, когда они кладут в рот простую конфетку. Их «спасибо» стоит дорогого. Оно говорит о не из величистости, в него вкладывается настоящая благодарность. Это чувствуется. И заливает за самое сердце.

Порой, замечая в глазах бойцов усталость от бесконечных перевязок, укулов, долгого лежания, Светлана Юрьевна подходила к ним: «Ребята, у вас есть только один выход из ситуации — выздороветь. По-другому — нельзя! Если бы вы знали, как колоритно преподносится молитва за вас дулинка, вся Россия». И взгляд собеседников менялся, настолько важно знать, что они не одиноки, что о них «где-то там» думают.

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА — КАЗАЧИЙ АТАМАН — была старшей в группе и в Луганск приехала для красоты мест и достопримечательностей. Всё это располагало к Луганску. Знакомство с ним с одной стороны вызвало горечь из-за перенесённых «увечий», с другой — рождало приятные эмоции. Позднее волонтеры в короткие часы отъезда с удовольствием выходили в центр.

Слёзы ушли сами собой, дела отлежало от излишних эмоций. С семи утра до позднего вечера волонтеры находились в трудах. Вторую половину дня проводили в палатах. Помогали помыться, подстричься, переодеться. Тем самым немного облегчали путь к выздоровлению.

«Изменения происходили не сразу. Когда недавно лежачего бойца вывели в коридор или встречались на улице, и он тебе улыбается, как родному, близко подходит, приходишь к пониманию важности приезда сюда. Причём волонтерская цепочка не прерывалась. Каждые две недели формируется новая группа, и наши земляки вновь и вновь едут в Луганск».

В республиканской больнице, которую между собой называют госпиталем, совершенно другой мир, другие ценности. Каждый искренне принимает доброе слово и внимательное отношение. А любовь к Родине существует не на словах. Она рождается в сердце. И солдатское братство настолько сильно, что даже тяжело раненые мыслят в первую очередь о товарищах. «Чем тебе помочь?» — подошла Светлана Юрьевна к недавно поступившему на лечение парнишке.

«ЛИЧНОЕ ДЕЛО»

Позывной «Ольга»

Волонтер по зову сердца

Марина СОЛДАТИКОВА.

Ресурсный центр «Доверие» продолжает работать. В сложное для страны время каждый день в небольшом помещении собираются люди, которых объединяет желание помочь. Их никто не обязывает, не просит, они сами принимают решение. Идут сюда в любой будний день, как на службу, хотя большинство из них находится на заслуженном отдыхе.

ДЕЛО ВСЕГДА ЕСТЬ. Большое или маленькое, но обязательно нужное. Без суеты и растерянности справляются с любыми задачами и возникающими порой затруднениями. «Шнур для сети закончился, — рассуждают женщины. — Надо пойти и купить». Хорошо, когда есть на что — верещагинцы не перестают делиться с «Доверием».

Пока одни совершают поход в магазин, другие принимают гостей. «Вот, — передаёт посетительница пакет, — моя дочь сложила тут разные вещи. Надемся, пригодятся». «Конечно, пригодятся. Спасибо большое!». Имена дарителей записывают в специальный журнал...

Почти в это же время заходит пара из Субботников. Одну за другой достают из сумки железные банки с плотно закрученным в них картоном — целая батарея заготовок для окопных свечей. Взамен с ними делаются лентами нарезанной ткани для плетения маскировочной сети.

Образовалось содружество волонтеров, которое давно уже вышло за рамки города. По примеру Ресурсного центра взялись за дело в Бородулино, Зюкайке, Путино, Субботниках... Поддерживают друг друга, созваниваются, советуются, делятся опытом.

Маленькая комната в короткий срок наполняется народом и разговорами. И вдруг также быстро всё вокруг успокаивается. В этой оживлённой атмосфере я и не замечаю, как на станке растягивают зелёную сетку и, приступив к оплётке, пускают в ход новый шнур.

«Наши девочки — молодцы!» — говорит одна из добровольных помощников Ольга Викторовна Пинаева. — Стойкие, самоотверженные солдатики! У каждой есть дети, внуки, которые требуют внимания, есть домашние заботы, какие-то недомогания. Но каждый день они приходят сюда. Каждый день!!! Какие силы, какое упорство надо иметь! Какую силу духа!».

Многие из них, как и Ольга Викторовна (хочу заметить, что информация о Центре она нашла в газете «Заря»), пришли в Ресурсный центр «Доверие» в марте-апреле 2023 года. В то время принимали от населения брюки, куртки, одеяла и прочие вещи защитного цвета. Вручную резали их на ленты. Ткань была разная, порой с трудом поддавалась ножницам. Страдали, но терпели.

Теперь порезы и мозоли в прошлом. Как замечают волонтеры, идёт совершенствование процесса. Галина Александровна Бабиц, организатор и вдохновитель Центра, нашла возможность закупать спанбонд для сетей и паракорд для браслетов.

Супруги Пинаевы.

В Очёре отдали в дар резательный станок. При дефиците площади он показался громоздким. Но ситуацию спас супруг Ольги Викторовны — Виктор Михайлович. Обдумал, прикинул и... уменьшил габариты. Для конструкции нашлось место в подсобном помещении, и без дела она не простаивает.

Станок отлично пригодился, когда поступил срочный заказ: к определённому сроку сплести маскировочную сеть на танк. Кто-то сомневался: «Она огромная. Не успеем». Ольга Викторовна не соглашалась: «Надо успеть!». Успели!

Виктор Михайлович постоянно «на подхвате»: то из рейки линейку смастерит, то освоит изготовление окопных свечей, то на семинар повезёт, то пюк ткани занесёт... Ему всегда находится занятие. К просьбам он относится спокойно и внимательно, в помощи не отказывает. Говорит немного, зато мастерства и старания — в избытке.

В один момент жизнь супругов Пинаевых разделилась на «до» и «после». До начала специальной военной операции каждый из них занимался своими делами. Виктор Михайлович дом обустроил. Ольга Викторовна хлопоты по хозяйству чередовала с танцами и фитнес-тренировками. Не пропускала службы в храме.

По сути, распорядок остался прежним. Только врезалась в него обязательная ежедневная помощь фронту. По собственному желанию. По потребности души. Выждать в стороне было невозможно, и Пинаевы встали в строй добровольцев. Они — родители четверых детей. Никто из родственников в СВО не участвует, но сердца болят за тех, кто с оружием в руках стоит на рубежах Родины.

Сыны Отчизны — сыны для любой матери.

Помнят в семье и подвиг прадедов. Портрет Александра Владимировича Лещенко, дяди Ольги Викторовны, находится в музейно-культурном Центре. А род Виктора Михайловича чтит память Ивана Гавриловича Носкова... События, происходящие в современном мире, обостряют осознание подвига солдат Великой Отечественной.

С первых дней спецоперации Ольга Викторовна искала, где применить силы, чем помочь

С заботой о воинах.

Ресурсный центр «Доверие» выражает благодарность и низкий поклон ТОО «Совет директоров» за оплату сети «Дель» в сумме 41 400 рублей, Михаилу Ивановичу Тиуну и всем неравнодушным землякам — за помощь и поддержку.

фронту. Начала делать сухарики. Закупала батоны и ржаной хлеб. Делала на квадратике, и сушила в духовке, с солью, перцем, чесноком... Потом складывала в небольшие пакетики. 700 штук получилось! 13 больших коробок, подписанных позывным «Ольга», ушли в зону СВО.

«Когда отправляю, — делится Ольга Викторовна, — всегда представляю бойцов и будто вижу, как мой пакетик кладут в карман. Идёт, например, бой — ни попить, ни поесть. А в кармашке — сухарик. Достал, в рот положил вместо конфеты. Хороший перекус».

Ольга Викторовна никогда не могла пройти мимо, если кто-то нуждался в её помощи. Она никогда не ждала, когда её позовут, шла и делала. Ни в местной организации общества слепых, которую возглавляла, ни в храме иконы Божией Матери Феодоровской она не оставалась и не остаётся безучастна.

«За каждого солдата сердце кровью обливаюсь, — качает головой моя собеседница. — Очень хочется освоить шитьё «лешего» — маскировочного костюма для снайпера. Он, как сеть, лохматенький, из лоскутов делается и закрывает человека с головы

до пят. Прошу мужа соорудить ещё один станок. Даст Бог, сошьём, отправим, и кто-то жив останется».

Есть у Ольги Викторовны ещё одна волонтерская мечта: поработать в Луганском госпитале. Облегчить труд местного персонала, поддержать раненых. На такой шаг она готова. Не готов Виктор Михайлович, с которым они прожили 47 лет. «Я сам себя не пойму, если соглашусь отпустить тебя», — повторяет он каждый раз, когда заходит разговор на эту тему.

Но, не менее чем в Луганске, востребованы руки Ольги Викторовны в Верещагино, в Ресурсном центре «Доверие». Пять дней в неделю она находится на посту, как и десятки её единомышленниц. Они здесь по зову сердца. У них одна цель — быть полезными своим сыновьям.

Километрами маскировочных сетей, сотнями пар связанных носков, тысячами браслетов выживания, миллионами слов поддержки измеряется путь к Победе. И Победа обязательно придёт, потому что тех, кто встал в один строй с Президентом, гораздо больше, чем тех, кто предательски мыслит, говорит и поступает...

Собирается новый груз.

Ветераны фабрики.

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР.

В эти дни в Центр доставили «приветы» для бойцов педагоги, ученики и родители СП «Школа № 1». Кроме писем — медикаменты, косметические товары, носки, влажные салфетки, рабочие перчатки. Ветераны трикотажной фабрики сшили для воинов 215 пар (!) носков. 86-летняя Маргарита Николаевна Костылева лично принесла влажные салфетки, самодельные мочалки и носки.

«Недавно команда Ресурсного центра «Доверие» с заботой и усердием подготовила и отправила в зону СВО 130 подарков к 23 февраля. Помимо того, для госпиталя — 11 посылок с постельным бельём, подушками, полотенцами. Для фронта — 40 окопных свечей, 10 маскировочных сетей разных размеров. Дети структурного подразделения «Школа № 1» принесли рисунки для бойцов».

Получена огромная помощь от населения. Каждый день неравнодушные люди оказывают поддержку финансово, медикаментами, средствами гигиены, продуктами, вещами. Благодарим дарителей. Вместе мы сила!

Ребята, мы с вами! Верим в вас, любим! Ждём с ПОБЕДОЙ!».

Из поста на странице Ольги Пинаевой в «ВК».

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

Оберег – через все испытания

Полгода боец из Братска носил у сердца письмо верещагинской школьницы и нашёл девочку, когда вернулся домой

Марина СОЛДАТИКОВА.

Сотни, тысячи писем, написанных верещагинскими школьниками, улетели в зону СВО добрыми птицами... В них ребята с большим уважением обращаются к «незнакомому солдату». И по-детски искренне выражают свои чувства, делятся верой в Победу и не сомневаются в доблести воинов.

ПИСЬМА – КАК ВЕСТОЧКИ ИЗ ДОМА. «У многих есть дети, у некоторых – внуки, – рассказывает участник СВО Алексей Васильевич Колобов. – Это – напоминание о них. А ещё – талисман, оберег. Однажды зашли в землянку на передовой, а там вся стена – в детских письмах».

«Здравствуй, неизвестный солдат! Пишет Вам Артём. Хочу Вам сказать слова благодарности за отвагу, честь, храбрость, которые Вы проявили в СВО. Спасибо за то, что мы живём. Мы обязательно победим!»

«Здравствуй, дорогой солдат! Мы с тобой знакомы, но я очень восхищаюсь твоей отвагой и мужеством на службе за мирное небо. Хочу, чтобы тебя дождался дома родные и близкие. Удачи! Я верю, ты справишься».

«Здравствуй, солдат! Меня зовут Даша. Мне 8 лет. Спасибо тебе, что ты храбро несёшь свою службу. Пусть успешно служба идёт, Будут верными в жизни друзья. И пускай с нетерпением ждёт Тебя дома родная семья! Я желаю тебе вернуться домой с Победой живым и невредимым. Спасибо, что защищаешь нашу Родину!».

«Здравствуй, российский солдат! Я восхищаюсь твоим героизмом! Хочу пожелать тебе доблести в бою с опасными врагами, искренне надеюсь, что ты вернёшься домой с победой живым, вернёшься к тем, кто тебя любит и ждёт. Ты – настоящий герой нашей страны. Спасибо тебе за то, что ты храбро несёшь свою службу. Большое спасибо от Кирилла! Спасибо!».

Кусочек бумаги, заполненный рисунками или буквами – где-то чёткими и аккуратными, где-то размашистыми и торопливыми, дорог солдату. Он согревает мыслью о доме. Даёт надежду на скорую победу. Помогает встать, когда вроде бы и сил уже нет...

Похожее попало и в руки Алексея Васильевича. С ним он вернулся домой. «Бережно достаёт листок из нагрудного кармана и протягивает мне, – вспоминает Галина Павловна Колобова. – Письмо солдату, написанное детской рукой, прошло через СВО и вернулось в мирную жизнь».

Примерно такой же путь проделало письмо верещагинской школьницы Анастасии Боталовой. Ещё летом 2023 года, во время отдыха на площадке в Школе искусств, преподаватели напомнили ребятам о специальной военной операции и попросили поддержать тех, кто находится на передовой. Каждый из детей вложил в строки всё тепло своего сердца, что сделала и Настя.

«Здравствуй, дорогой Солдат! – писала она. – Желаю тебе счастья, здоровья и Победы. Знай, мы тебя все ждём, любим и гордимся. Это всё скоро закончится, и Победа будет за нами. Знай, ты самый лучший. И никогда не сдавайся. Мы победим только благодаря вам. Мы вас ждём. Россия выиграет, и это факт!».

Исписанные, изрисованные листочки сложили треугольниками и «сдали» педагогу. Каждый мечтал, что его «привет бойцу» обязательно дойдёт до адресата. Но практически никто не представлял, как это будет в реальности.

Письма передали в Ресурсный Центр «Доверие». Там их подписали, вложили в посылки и отправили в зону СВО. На фронте, в короткий от стрельбы и походов перерыв, усталый солдат развернул самодельный конверт-треугольник и... улыбнулся. Повяло мирной жизнью, уютном родного дома. В простоте и проникновенности детских слов он нашёл то, ради чего и дальше стоит сражаться. Человек поднял голову и заметил солнце, зелёную траву, и понял, что может снова идти в бой ради своих родных, знакомых, ради того ребёнка, который верит в его Победу...

В КОНЦЕ ЯНВАРЯ 2024 ГОДА в Верещагинский Ресурсный Центр пришло сообщение из Братска (Иркутская область) от социального координатора государственного фонда «Защитники Отечества» Розы Гладкой: «Помогите найти девочку!». В письме – только имя, фамилия и возраст. Но Галину Александровну Бабич скудость информации не остановила. Обзвонила всех и вся и отыскала Настю в школе № 2, передала координаты Розе.

«Тебя по телефону набирают и пытаются объяснить, что хотят, – вспоминает Олеся Александровна Боталова. – Не ожидаешь, поэтому не сразу осознаешь суть обращения. Шок был у всей семьи. Поначалу даже сомневались, точно ли о Настинином письме идёт речь».

Когда Олеся Александровна и Вячеслав Владимирович сооб-

щили дочери, что её разыскивает боец СВО, та растерялась: «За чем? Что я такого сделала?». «Писала письмо?». «Писала. Но ведь это было ещё летом. Давно».

19 февраля их номер вновь набрали из Братска. Сообщили, что 21 февраля в прямом эфире телерадиокомпании «Братск» будет организована встреча двух незнакомых людей: девочки и солдата. Участник СВО не смог самостоятельно разыскать юного автора через соцсети и обратился к координаторам. «Пришёл ко мне на консультацию, – рассказывает Роза Гладкая. – Показал рисунок, полученный во время СВО. Сложенный был на много раз. Он воевал с ним. Сказал, что это его оберег, и хотел бы разыскать девочку. Мы помогли».

Причём для Антона Зырянова, бойца, вернувшегося из зоны боевых действий, устроили настоящий сюрприз. По видеозаписи видно, как он удивился и обрадовался, услышав, что сейчас к беседе подключится Настя. Быстрыми шагами направился к веб-камере и торопливо сел на стул... Таким момент был в Братске.

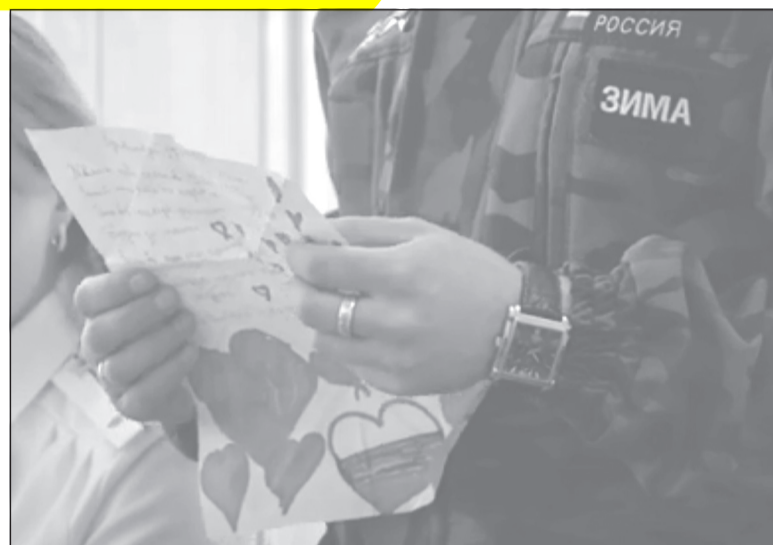
В Верещагино мама с дочерью волновались, сидя у экрана. Вдруг – аплодисменты, и им уже улыбается приятный молодой человек в камуфляжной форме. Эмоции зашкаливали. У Насти перехватило дыхание, на глазах выступили слёзы. Чтобы подбодрить её, Олеся Александровна незаметно взяла дочь за руку. Говорил в основном Антон, наша землячка никак не могла справиться с внутренними переживаниями и отвечала коротко.

«Спасибо тебе за поддержку. От неё мне стало намного лучше и теплее, – поблагодарил собеседник, находящийся почти за четыре тысячи километров от маленького уральского города. – Я постоянно носил твоё письмо во время службы и даже домой забрал. Буду хранить. Здорово, что оно попало именно ко мне. Очень приятно было. Пиши ещё, там ждут другие ребята таких же писем. Рад тебя видеть, рад с тобой познакомиться. А в школе скажи: если кто обижать будет – у тебя теперь есть очень хорошая защита».

Разговор получился коротким, но вместил в себя столько душевности, дружелюбия и доверительности, что воспоминаний об этом удивительном событии хватит на долгие годы. Прощаясь, Настя и Олеся Александровна успели заметить, как Антон вновь бережно складывает письмо.

После того, как связь отключилась, Настя успокоилась и поняла, что не поздравила нового знакомого с наступающим Днём защитника Отечества. Ситуацию быстро исправили, записав поздравление на видео и отправив по назначению.

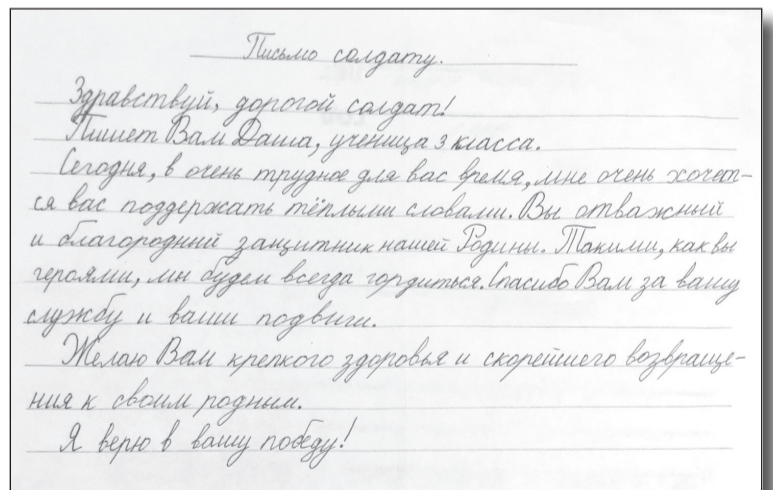
Для тринадцатилетней школьницы из Верещагино и её семьи встреча оказалась настоящим приключением. «Не предполагала, что будет такое продолжение истории, – качает головой Анастасия Боталова. – Была рада, что моё письмо не потерялось в пути, дошло. До сердца дошло».

Письмо верещагинской школьницы в руках солдата из Братска.

В Ресурсном Центре «Доверие» каждое письмо бережно укладывают в посылки.

Письмо А.В. Колобова хранится теперь в архивном отделе.

ПИСЬМА – НЕ ФОРМАЛЬНОСТЬ. Доказано участниками специальной военной операции! Бойцам, защищающим нашу Родину, очень важно ощущать неравнодушие земляков, настоящую и неподдельную поддержку обычных российских школьников.

Низкий поклон педагогам, которые понимают значимость любого содействия фронту, проводят с детьми беседы о специальной военной операции, организуют сбор вещей, пишут с ними письма «незнакомому солдату». Тем самым воспитывают настоящих патриотов.

Один из участников передачи, подготовленной телерадиокомпанией «Братск», поделился впечатлениями от поездки в зону СВО с гуманитарным грузом:

«Перед отправкой попросил класс, в котором учатся мои дети, написать солдатам. В результате написала вся школа. Мне передали «мешок» писем. На фронте отдаю бойцам посылки и предлагаю взять письмо: «Выбирай одно». «А можно я пять возьму?». Потому что в них – кусочек дома, привет из мирной жизни. Этим они ценны».

Настя по просьбе Антона, скорее всего, напишет ещё не одно письмо. Теперь она точно знает, что весточки из тыла обязательно кому-то поднимут настроение, кого-то спасут, для кого-то станут шагом к Победе...

Благодарю Ресурсный Центр «Доверие», лично Галину Александровну Бабич за помощь в подготовке материала.

«ЛИЧНОЕ ДЕЛО»

Дневник матери Героя

Первое моё знакомство с Еленой Витальевной Главатских было заочным и односторонним. Я узнала о ней из рассказов общих знакомых, а затем обратила внимание на посты в социальных сетях. Там наткнулась на сообщение об отъезде в Донецк и стала ждать новостей о её возвращении. Проходили дни, недели, но ничего не было слышно о приезде Елены в Верещагино. Наконец, решила написать ей и спросить: «Когда домой?». Ответ был неожиданным: «Может, летом на пару недель приеду»... Тогда отправила Елене несколько вопросов с просьбой устроить удалённое интервью. Спустя время пришли ответы. Они были полны искренности и глубины чувств. Мне не хотелось их пересказывать. Поэтому решила оставить повествование от первого лица.

Низкий поклон – Елене, Александре и всем, кто рвётся в самую гущу военных событий, чтобы быть полезными Родине и быть рядом с теми, кому остро необходимы слова ободрения и поддержка в преодолении боли. В госпитале или на линии фронта, или в тихом мирном городке, как наш Верещагино, – смысл слов «патриотизм», «взаимопомощь», «милосердие» всюду остаётся неизменным. И никто не будет спорить, что надёжный тыл – огромный и бесценный шаг на пути к Победе.

Марина СОЛДАТИКОВА.

Елена щедро делится любовью, заботой и сердечным теплом с чьими-то сыновьями, братьями, мужьями, отцами...

Сын
Виталий.

штудировала сайты, искала любые вести о спецоперации. Больше ни о чем думать не могла.

Невозможно справиться с болью. Мне пришлось научиться жить с ней. Случались моменты, когда я просто сходила с ума, бросалась из крайности в крайность. Мой мир разделился на «до» и «после». Если честно, было плохо. Очень плохо. Сердце постоянно рыдало кровавыми слезами! Я зависла между небом и землёй.

Мои родные и близкие пытались мне помочь. Дочери и муж всегда были рядом. Хотя супругу тоже очень тяжело, я знаю. Виталик – наш единственный сын. У отца столько было надежд и планов на него, после его возвращения...

«Мальчик мой любимый!»

В ЯНВАРЕ 2023 ГОДА НАС ОТПРАВИЛИ на воинском эшелоне перевозить мобилизованных ребят. В поезде мы были 20 дней. За время поездки подружился со многими ребятами и обменялся контактами. До сих пор переписываемся и общаемся. К сожалению, некоторые уже не вернутся никогда... А мы помним их лица...

Именно в ту поездку, 16 января, по видеосвязи позвонил сын! Это было чудо какое-то! Эмоции переполняли! В первые секунды его даже не узнала. Никогда не видела своего мальчика таким обросшим – с усами и бородой! Всегда был чистоплей, выбрит, в свежей одежде. А тут... Смотрит на меня какой-то боец в военной форме, с автоматом в руках. Грязный, уставший... Это был уже не маленький добрый и весёлый мальчик, а взрослый, повидавший ужасы войны мужчина.

Когда взгляделась, заорала: «Сыночка! Виталечка мой! Мальчик мой любимый!». В общем, эмоции захлестнули. Это был последний его звонок.

В основном, говорила я. Он молча курил и смотрел на меня, будто фотографировал. Взгляд такой серьёзный... Не молодого мужчины, а взрослого человека. Спрашивал о своём сынульке. Улыбался, когда я рассказывала ему о младенческих «достижениях». Просил беречь отца, так как знал, что у него слабое здоровье. Передавал, чтоб дождался его.

Точка невозврата

ПОСЛЕ ГИБЕЛИ СЫНА я так и не смогла прийти в себя. Телефонный звонок из центра ЧВК, сообщение о смерти, ночная поездка в Екатеринбург, беседа с офицером в кабинете – всё как во сне, как в тумане. Неправдоподобно.

Через несколько дней, 14 марта, в день совершеннолетия младшей дочери, рано утром привезли гроб. В цинке. Прошание в музейно-культурном Центре. Столько людей! Казалось, половина города пришла проститься с нашим сыном. Друзья, одноклассники, одногруппники, учителя, директор школы, врачи,

воспитатели, коллеги мои и мужа и даже совершенно посторонние, незнакомые нам люди. Представители администрации: Д.А. Нохрин, Г.А. Бабич.

Некоторые говорили о сыне: каким он был, каким его запомнили. Благодарили за то, что он сражался за интересы России. На экране смеялся друг друга фото-слайды с Виталиком. Звучала песня Шамана «Встанем». По обе стороны гроба – почётный караул. Люди плакали, прощаясь с ним. Ощущение, будто смотришь кино, со стороны. Не веришь, что это происходит с тобой. Затем отпевание в церкви, похороны, три прощальных залпа...

Именно тогда, стоя на краю могилы, держа мужа за руку, я осознала, что такое БЕЗЫСХОДНОСТЬ. Наши житейские проблемы – такие мелочи! Они решаемы! А безысходность – это точка. Возврата нет.

Виталик награждён медалью «За отвагу» от Президента РФ и «Чёрным крестом» ЧВК «Вагнер». Посмертно.

Буду в Донбассе!

МЫСЛЬ ПОЕХАТЬ БЛИЖЕ К ФРОНТУ зародилась ещё в то время, когда «путешествовали» в воинском эшелоне. Тогда я девчонкам-проводникам в шутку сказала, что через год буду в Донбассе. Все посмеялись. Но зёрнышко в душе посеяла.

Потом списывалась с военкоматами, встречалась с волонтерами. Искала, как женщине попасть туда. Стучалась во все двери, в надежде, что хоть одна да откроется. Мне, как воздух, было необходимо ехать туда, помогать раненым бойцам. Я не могла спокойно спать, нормально есть.

Меня не воспринимали всерьёз. Я сходила с ума, билась как рыба об лёд. Спустя время встретила людей, которые дали мне надежду. Я словно ожила! Будто крылья выросли за спиной! Семья поддержала меня в моём решении – уехать в Донецк. Родные знали: если я решила, отговаривать бесполезно.

Особая миссия

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ МЫ БЫЛИ В ЦЕРКВИ в Большой Соснове. Батюшка благословил нас и отвёл меня в сторону. Мы поговорили. Я спросила: «Скажите, батюшка, если Господь есть любовь, почему он отбирает у нас любимых людей?». Он задал встречный вопрос: «Скажи, если бы твой сын не погиб, ты бы поехала туда?». «Нет». Запомнила его слова: «Иногда Господь забирает близких людей для того, чтобы побудить человека к тому, что ему предназначено самой жизнью. Возможно, теперь ты сможешь помочь другим. Возможно, в этом и есть твоя миссия, которую дают тебе высшие силы. Именно в спасении десятков, а то и сотен людей – твоё предназначение. Господь ничего не делает просто так».

Продолжение –
на 15-й странице >>>

Елена Витальевна
ГЛАВАТСКИХ.

Попутные ветры, или Немного о себе

РОДОМ Я ИЗ NORILSKA Красноярского края. Каким ветром занесло сюда? Мой отец родом из Карагайского района. В далёкие советские годы, отслужив в ВМФ, уехал на Север по комсомольской путёвке. Там встретился с мамой. Образовалась семья. Благодаря родителям на свет появились мы: старшая сестра Аня, я и наш маленький братишка Валентин.

В 1988 году, после продолжительной болезни, умерла наша мама. Отец перевёз нас на Урал. Через год, летом 1989-го, он утонул. Я окончила восьмой класс в Карагайской школе, уехала в Краснокамск и поступила в ПТУ. Младшего брата взяла под опеку двоюродная сестра.

Жила в общежитии. Как сирота – на полном государственном обеспечении. Позднее, в лихие 90-е, меня «помотало» по жизни... Тогда многие выживали, как могли. Во всяком случае, я не сломалась.

В 1997 году вышла замуж за Василия Родионовича Главатских. Родили и вырастили троих за-

мечательных детей. Сын Виталик ходил в детский сад «Теремок», учился в школе № 2. После окончания девятого класса поступил в техникум. Дочь Полина, к сожалению, инвалид первой группы. Младшая дочь Олеся также посещала детсад «Теремок» и училась в СОШ № 2.

Я же до ликвидации плептицерепродуктора «Верещагинский» работала оператором-птицеводом. Потом – на Верещагинской трикотажной фабрике. В 2020 году, во время коронавирусной эпидемии, вынуждена была уволиться. Тогда же в семье произошло счастливейшее событие! Родился внук, которого мы так ждали! Больше всех рождению сына радовался Виталик. Так был горд этим!

Помогала водиться с любимым внуком. А потом дистанционно выучилась на проводника пассажирских вагонов дальнего следования и устроилась в ЛВЧ города Перми, где и работала до января 2024 года.

Не отступать от цели

СЫНА ВИТАЛИЯ МЫ ВОСПИТЫВАЛИ В ЛЮБВИ. Учили уважать семью, Родину, ближнего. Он был добрым, открытым,

весёлым мальчиком. Русоволосый красавчик с большими голубыми глазами.

С 12 лет с желанием посещал военно-патриотический клуб «Высота» при ДОСААФ. Их руководитель Стас Афанасьев был прекрасным человеком: мужественным, смелым, любящим детей. И дети его очень любили. Он умел преподавать ребятам жизненные уроки, важные для любого мальчика. Сыну очень нравилась военная тематика.

Кстати, и младшая дочь Олеся (ей сейчас 19) несколько лет занималась в военно-патриотическом клубе. И даже давала присягу. У неё есть удостоверение юнармейца.

Виталик обязательно хотел служить в армии. Но... Когда друзей-одноклассников начали призывать на срочную службу, его «забраковали» на медкомиссии. Дело в том, что в пятилетнем возрасте он перенёс хирургическое оперативное вмешательство. В военном билете написали: «Ограниченно годен». Сын очень нервничал из-за этого. Через полгода снова пошёл на сборы. И снова отказали. Так три раза. Это, по его мнению, было несправедливо. Он переживал, потому что считал себя физически здоровым.

Когда началась специальная военная операция, подписал контракт с ЧВК «Вагнер». Там его проверили и взяли. Супруга плакала и спрашивала: «Зачем ты туда идёшь? У тебя маленький сын! Ты должен его воспитывать!». Виталик коротко и жёстко ответил: «Не делайте из меня бабу! Я – мужчина, и обязан защищать свою Родину! Моя Родина – это вы, моя семья! Хочу, чтобы мой сын гордился мной! Хочу искупить все свои ошибки!». С этим и ушёл.

Сердце беззвучно рыдало

МЫ ПЕРЕЖИВАЛИ И ВОЛНОВАЛИСЬ, потому что с сыном не было никакой связи. Он позвонил 26 сентября 2022 года и сообщил, что их перебрасывают в учебный лагерь. И снова – долгие дни тишины и ожидания. Очень-очень долгие...

Нет ничего хуже неизвестности. Не знаешь, куда обращаться, кому звонить, чтобы хоть что-то узнать. Где он? Что с ним? Жили наш мальчик? Я, приезжая с очередного рейса, мониторила все новостные каналы по ТВ,

«ЛИЧНОЕ ДЕЛО»

Дневник матери Героя

Елена щедро делится любовью, заботой и сердечным теплом с чьими-то сыновьями, братьями, мужьями, отцами...

В палате больного.

Окончание.
<<<Начало – на 14-й странице.

«Сталинград 1945-го»

ВЫЕХАЛИ МЫ ИЗ ВЕРЕЩАГИНО 4 ФЕВРАЛЯ В 6 УТРА. Со мной на две недели поехала наша землячка – Саша Кирнина (мы раньше работали вместе на фабрике). Приехали в Очёр, где присоединились к волонтерской колонне Игоря Юдина и его супруги Оксаны.

В Большой Соснове добавилась ещё одна машина, с двумя автоволонтерами от храма – Константином и Романом. Я тоже ехала на своём авто. Такой дружной командой мы отправились в сторону ЛНР и ДНР.

До позднего вечера были в пути. По очереди садилась за руль. На третий день пересекли границу. Проехали Старобельск и заехали в Северодонецк. Сказать, что мы были в шоке – ничего не сказать. Одно дело, когда видишь последствия войны на фото или видео, другое – вживую.

Показалось, что попали в Сталинград 1945-го. Разрушенные строениями здания, которые безмолвно провожали нас зияющими пустыми глазницами окон. Разруха, мусор, свалки и... пустота. Людей на улицах нет. Изредка пробегали один-два человека. Много военного транспорта, покрытого маск-сетями, пролетало мимо. Дорог нет, от слова «совсем». Одни ямы и воронки от взрывов. Страшно.

Подъехали на «точку». Там наши волонтеры встретились с бойцами. Передали гуманитарный груз. В Луганске тоже была встреча с участниками СВО и передача «приветов из тыла».

Затем – дорога в Донецк. Очень часто на пути попадались блокпосты. Проверяли документы у проезжающих водителей. Удивительно, нас ни разу не остановили. Игорь, старший волонтер, удивлялся: уже год ездит сюда и впервые такое. Причину выяснили позднее – логотип ЧВК «Вагнер», в память о сыне наклеенный на капот моей машины. Он – как «пропуск», как знак «Свой!».

На подъезде к Донецку слышали залпы орудий. Большие колонны военной техники мчались в ту же сторону, куда ехали и мы. На блок-постах предупреждали: не задерживайтесь и как можно скорее минуйте участок, близкий к линии боевого соприкосновения. Невзирая на

ямы и рытвины, давили на газ. Вблизи к Ясиноватой так ухнуло, что мы оглохли. И ещё быстрее стартанули!

Красивый и безлюдный

НА ПОДЪЕЗДЕ К ДОНЕЦКУ нас встретили бойцы-земляки.

Донецк – столица Донбасса. Очень большой город. Безумно красивый, но тоже безлюдный. Машины летают со скоростью 90-100 км/ч. Хотя везде стоят знаки ограничений. Редкие прохожие переходят дорогу, не глядя на светофоры. Почему? Потому что в небе могут зависнуть «птички». Нельзя скапливаться автомобилям или людям. Без разницы, какой цвет, лишь бы быстрее перебежать и где-нибудь укрыться.

Изредка удаётся прогуляться по улицам. Но нас сразу предупредили, что нельзя отклоняться от дорожек, заходить в лесопосадки. Разбросано много «лепестков» и «колокольчиков» (взрывные устройства). Поднимать что-либо с земли тоже нельзя. Ну, например, телефон, портмоне, фонарик...

Магазины работают до 14.00. Некоторые продуктовые – до 19.00. Комендантский – с 23.00 до 5.00. Уличного освещения нет. На ночь город погружается во мрак. Много домов заброшенных, много разрушенных.

Мы удивились, когда увидели, что мусорные пакеты хозяева домов вывешивают на заборы или на ветки ближайших деревьев. Оказалось, на землю не ставят, чтобы собаки не растащили. Но мусоровоз каждый день проезжает по улицам, и работник собирает весь мусор.

Часто случаются перебои с электричеством. Часто не бывает воды. Периодически подают, тогда её сразу же набирают во все свободные ёмкости. Но она техническая. В пищу употреблять нельзя. Питьевую покупают.

Железный характер

ТРУДНО БЫЛО ОФИЦИАЛЬНО УСТРОИТЬСЯ НА РАБОТУ. Хотя рабочие руки, особенно в госпитале, очень нужны. Везде требовали временную регистрацию. Наконец главврач спросил: «Российская прописка есть? Вот и всё, что нужно! Пишите заявления».

Работаем по графику: сутки через двое. Я – в оперблоке, Саша – в реанимационном отделении. Живём в общежитии. Саша изначально планировала сюда приехать на две недели. Но увидев, как здесь нуждаются в медперсонале, решила остаться.

Трудности, конечно, возникают. Но я знала, куда и зачем еду. Характер у меня железный. Не привыкла сдаваться и опускать руки. После тёмной ночи обязательно наступит рассвет. И я борюсь. Каждый день борюсь с собой, со своими слабостями. Справляться с ними помогает цель и великое желание помогать раненым мальчишкам! Они так нуждаются в этой помощи!

Всю ту любовь, заботу, материнскую нежность, которую я

не успела добавить своему сыну, отдаю им – чьим-то сыновьям, братьям, мужьям, отцам. Поговорить, успокоить, безболезненно поставить укол, аккуратно и бережно провести перевязку. В ответ услышать искренние слова благодарности бойца, прикованного к постели со спинномозговым осколочным ранением, увидеть его глаза, полные слёз, взять за руку, ласково поговорить, приободрить, успокоить...

Очень тяжело морально и психологически. Но нужно давать ребятам веру в себя, надежду. Нельзя сдаваться! Только вперёд! К выздоровлению! Благодарный взгляд дорогого стоит!

Рвать нацистскую нечисть

ЕЖЕДНЕВНО ОБЩАЮСЬ С РОДНЫМИ И ДРУЗЬЯМИ. Даже им бывают слышны звуки обстрелов, которые здесь постоянно. Сначала мы пугались, вздрагивали. А потом привыкли. Теперь пугает и настораживает звенящая тишина... А обстрелы – значит, наши бойцы работают.

Местные нас сразу узнают по разговору. Подходят и спрашивают: «Вы из России?». Хочу заметить, что ДНР и ЛНР – отдельные самостоятельные республики. Они – под защитой России и учатся жить по российским законам.

С одной донецкой семьёй мы подружились. У Ирины и Александра один из сыновей – военный. Когда он на несколько часов приезжал к родителям, мы познакомились. Артём попросил о помощи: нужны маск-сети и другие необходимые для бойцов вещи.

Сразу же связалась с Галиной Александровной Бабич и Любовью Валентиновной Бирулевой. Переадресовала просьбу. Женщины откликнулись, быстро собрали и отправили гуманитарный груз. Мы передали. Господи! Как же ребята были рады этой помощи!

Находясь здесь, вижу, какую неоценимую помощь оказывают наши волонтеры! Как наши бойцы нуждаются в поддержке родных и близких, и всех неравнодушных людей, вкладывающих свою толику к приближению Победы и завершению СВО! Все очень устали. Очень! Но хочу подчеркнуть, что наши ребята настроены серьёзно и, что радует, позитивно. Они, действительно, патриоты России! Готовы жизнь отдать ради того, чтобы ни один нацист не ступил на российскую землю и не вошёл ни в один наш дом!

Наши ребята по несколько недель находятся в сырых, грязных окопах, засыпают, прижимаются друг к другу, прямо на дне рва, чтобы хоть как-то согреться. Встречаешь их – такие чумазенькие, уставшие, но такие радостные, потому что «гумка» (гуманитарная помощь) пришла! Они трепетно ждут посылки из России! А как плачут, читая детские письма?! Бережно складывают их в нагрудный карман и говорят, что ради таких писем готовы снова идти в бой и рвать на части нацистскую нечисть!

Наши любимые, brave, суровые мужчины!

Следы военных действий.

В рядах Небесного Легиона

ЧТО СЕЙЧАС ГЛАВНОЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ? Трудный вопрос. Всегда в приоритете были и остаются дети, внук, семья. Но я уехала далеко. Наверное, это мой святой долг перед сыном. Я чувствую себя виноватой перед ним. Потому что дала ему жизнь, но не смогла его уберечь. Понимаю, это был его выбор, но всё равно казнию себя за то, что не остановила...

Мой мальчик героически погиб. Как и тысячи других наших ребят, что не вернулись домой. Они не хотели умирать! Они хотели жить, любить, растить детей. Их жизнь оборвалась... Ради чего? Ради нас! Чтобы мы жили в мире и согласии! Чтобы наши дети не знали, что такое война!

На кладбище, рядом с нашим сыном, покоится Сергей Кошеев. С его родителями мы живём по соседству, на одной улице. Я знала Сергея при жизни. Уезжая в Донецк, дала слово, что обязательно привезу его маме горсть земли из того посёлка, где шли ожесточённые бои, где погиб её сын. Сдержу своё слово!

И ещё я обязательно побываю в Бахмуте (Артёмовске). Там закончил жизненный путь наш Виталик. Рано или поздно город откроют. И я буду там! Хочу возложить цветы на эту, пропитанную кровью наших бойцов,

землю... Мне это нужно. Может, станет легче... Всё, что я сейчас делаю и буду продолжать делать, – в память о сыне. Я его очень люблю! Мы все его любим! И он нас сильно любил!

Виталик не погиб. Он перешёл в Небесный Легион. Они все там – наши воины-защитники! Гордимся ими! Помним, любим и преклоняемся перед ними! Благодарна своему сыну, что он поступил мужественно и отважно. Иначе и быть не могло! Он любил свою семью! Любил свой маленький городок Верещагино! Любил свою Родину! И не предал свою страну – Россию!

Наши ребята, не вернувшиеся с поля боя, навсегда останутся в наших сердцах и нашей памяти! Вечная память и слава Героям России!

ОБРАЩАЮСЬ К ВОЛОНТЕРАМ И НЕРАВНОДУШНЫМ ЖИТЕЛЯМ. Дорогие земляки, просим финансовой помощи на приобретение солнечных батарей для бойцов СВО. Батареи не очень дорогие, они бесшумные, компактные. Им не требуется топливо. Бойцы их носят в рюкзаках, заряжают ими телефоны, камеры, рации...

Если у вас есть возможность, поддержите ребят. Мы, в тылу, работаем для скорейшей победы, для возвращения наших воинов домой живыми и здоровыми. Даже 100 рублей – неоценимый вклад. Будем безмерно благодарны каждому. Низкий поклон вам за ваши добрые, милосердные сердца!

Счёт в Сбербанке: 2202 2053 2702 9143. Либо по номеру телефона: 8 904 84 85 700, Елена Витальевна Г. Обязательно сделайте пометку: «СВО».